

Всероссийский НИИ растениеводства им. Н.И.Вавилова и блокада Ленинграда

В летописи подвига блокадного Ленинграда мы не должны забывать о подвиге сотрудников Всесоюзного НИИ растениеводства (ВИР, ныне Всероссийского НИИ растениеводства имени Н. И. Вавилова) – всемирно известного научного учреждения России.

С началом Великой Отечественной войны много трудностей встало перед институтом. Еще до окружения города немецкими войсками было принято Постановление Правительства об эвакуации ряда заводов и институтов из Ленинграда, среди них был и Всесоюзный институт растениеводства, но осуществить это не удалось. Полевые коллекции института, находившиеся в Павловске и в Пушкине, в конце августа были срочно эвакуированы под обстрелом в Ленинград, среди них коллекции картофеля, ржи и других культур. Перевозка материала в ВИР была осуществлена под руководством научных сотрудников отдела клубнеплодов А.Я. Камеразы и О.А. Воскресенской. Картофель был заложен в подвал здания института для хранения.

Уже пред взятием города в кольцо блокады многие сотрудники были отправлены на фронт, а остальное трудоспособное население на строительство оборонительных укреплений вокруг Ленинграда. В течение всего лета и до глубокой осени сотрудники, а большей частью сотрудницы института, готовили коллекцию к эвакуации. Коллекцию предполагалось эвакуировать двумя партиями: первая в ручной клади эвакуированных сотрудников, для чего у 20 000 образцов было отобрано по 100 зерен хлебных злаков и от 50 до 200 семян других культур; другая грузилась в двойные ящики и содержала 100 000 образцов по 20-50 г каждого образца общим весом около 5 т, для чего был предоставлен железнодорожный вагон для эвакуации коллекции в г. Красноуфимск на Урал.

Однако, эшелон, тронувшийся в путь 26 августа, двигался из-за частых остановок очень медленно и, в итоге, из-за взятия немцами 30 августа станции Мга, что отрезало путь на восток, возвратился в Ленинград. Более шести месяцев вагон находился на запасных путях или перегонялся с места на место из-за усиленной бомбежки железнодорожных путей, после чего в виду полной безнадежности отправки вагона из блокадного города, он был разгружен и груз был доставлен в институт с помощью одной из воинских частей.

Только при наступлении зимы институт начал частичную эвакуацию, хотя подготовка к ней велась в течение долгого времени. Зимой директор института И.Г. Эйхфельд, который был назначен после ареста Вавилова в 1940 г., и некоторые сотрудники эвакуировались в г. Красноуфимск, увозя в своих вещевых мешках малую часть коллекции. Эвакуация сотрудников была осуществлена в два этапа - 17 января и 19 февраля 1942 года с первыми грузовиками, которые пошли по Дороге

Жизни через Ладогу. Часть коллекции около 40 000 пакетов с семенами весом около полутонны была переправлена в г. Красноуфимск на самолете.

Самая большая и наиболее важная часть коллекции была оставлена в осажденном городе. Оставшиеся сотрудники были вынуждены работать в тяжелейших условиях блокады, в не отапливаемых помещениях. Институт продолжал работать, не смотря на жестокие условия зимы 1941-42 гг.

С наступлением холодов был забит главный вход, окна первого этажа были закрыты досками. Комнаты с коллекциями опечатывались, и входить в них поодиночке категорически воспрещалось. Работали комиссиями в составе 3-4 человек. Ключи от комнат хранились в сейфе у руководителя ленинградской группы К.А. Пантелеевой. Было установлено круглосуточное дежурство по зданию. Раз в неделю дежурные в присутствии главного хранителя мировой коллекции Р.Я. Кордона открывали двери, проверяли состояние жестяных коробок с семенами.

Январь и февраль были наиболее тяжелыми месяцами в блокадном городе, когда температура воздуха опускалась до рекордно низкой отметки - 36-40°С.

В жестоких условиях блокадной зимы Ленинграда дневная норма выдачи хлеба по карточкам на работающего человека составляла всего 250 г хлеба пополам с отрубями, а на служащих и иждивенцев 125 г.

Зимой 1942 года, полчища мышей и крыс собрались в здании по ул. Герцена 44. Все меры защиты от грызунов не спасали положение. Крысы стали проникать в металлические коробки через отверстия и поедать зерно и семена. В это трудное время ослабленными сотрудниками было принято решение связывать коробки в пачки и устанавливать их между стеллажами, занимая весь объем помещений. Таким образом, в институте было использовано 18 комнат. Работа по связыванию коробок и укладка пачек протекала в промерзших полутемных помещениях института при свете керосиновых ламп, так как окна были забиты фанерой из-за выбитых стекол во время обстрелов, а так же для большей безопасности коллекции. Все комнаты опломбировывались и сотрудники ежедневно проверяли пломбы и ежемесячно вскрывали каждую комнату и осматривали ее внутреннее состояние. Весной 1942 года было несколько случаев хищения семенного материала. Похитители проникали в комнаты, выламывая заколоченные окна, но потери при этом были незначительные. Окна сразу же заделывались, а материал переносился в более надежное место.

В это время в городе свирепствовал голод, убивая десятки тысяч жителей города и среди них сотрудников института. Но воровцы не считали семена и клубни едой. Из ленинградской группы умерли от голода 41/42 гг.:

Родина Лидия Михайловна - ответственный хранитель коллекции овса, младший научный сотрудник отдела зерновых культур, Иванов Дмитрий Сергеевич – ответственный хранитель коллекции риса, заведующий секцией риса отдела крупяных культур, Щукин Александр Гаврилович - ответственный хранитель коллекции арахиса, младший научный сотрудник отдела технических культур, Крейер Георгий Карлович - ответственный хранитель лекарственных растений, заведующий секцией лекарственных растений, кандидат наук, Гейнц Георгий Викторович - ответственный хранитель книжных фондов ВИР, заведующий библиотекой ВИР. Всего умерло этой зимой более 30 вировцев.

Но самым тяжелым было сохранение коллекции картофеля. Невероятные усилия для спасения картофеля в подвале института приложили О.А. Воскресенская и сотрудник отдела клубнеплодов В.С. Лехнович. Испытывая страшные муки голода, даже ценой собственной жизни, они думали лишь о спасении каждого образца. Они помнили, что все это собрано в трудных опасных экспедициях, часто с риском для жизни. Хранитель картофеля в осажденном Ленинграде В.С. Лехнович вспоминает: "Задача оказалась очень трудной. Приходилось охранять клубни от крыс, мороза и от голодающих людей. Для большей надежности я стал пломбировать подвал, закрывать его на три различных замка. Дверь обил железом. Однако мелких хищений избежать не удалось. Дважды в день, несмотря на сильное истощение, добирался я из дома на улице Некрасова, где жил, до Исаакиевской площади, где хранилась коллекция. Каждый рейс в одну сторону занимал около полутора часов. Зима 1941/42 года отличалась исключительной суровостью. В подвал с коллекцией картофеля отовсюду забирался мороз. Приходилось ежедневно топить печь. Дрова я доставал всюду, где можно было. Раз в неделю комендант ВИРа снабжала меня вязанкой дров. Во всяком случае, ниже нуля температура в помещении ни разу не опускалась".

С весны 1942 г. стали готовиться к посевной с целью возобновления жизнеспособности семян и клубней на участках совхозов и подсобных хозяйств зоны пригородов Ленинграда под обстрелом немецкой артиллерии. На полях пригородного совхоза была высажена сохраненная коллекция картофеля, в течение всего лета и осени она охранялась от грабителей. Так повторялось на протяжении трех лет блокады. Таким образом, коллекция была спасена и частично размножена. О размножении и пересеве зерновых культур весной 1942 г. вспоминает сотрудник института Н.Р. Иванов: "Работы велись в совхозе "Предпортовый", под орудийным огнем немцев. На площади 250 м² было высеяно около 200 сортов".

Когда руководство города обратилось к ленинградцам с призывом создать в кольце блокады собственную овоще-картофельную базу, то вировцы организовали снабжение граждан семенным и посадочным материалом, участвовали на курсах подготовки овощеводов и картофелеводов, выпускали рекомендации по выращиванию огородных культур. Был разработан метод размножения картофеля с получением с каждого клубня до 15 отводков и такая рассада давала до 12-15 тонн с гектара. Огородники получали 2-3 кг с одного отводка. По инициативе вировцев весной 1942 г. в ряде хозяйств стали выращивать зелень для столовых – свеклу и китайскую капусту. В конце июля в столовые стал поступать турнепс, а с августа – белокачанная капуста, морковь, петрушка. Пришлось уделять много вре-

мени проблеме использования дикорастущих трав в питании ленинградцев. Навязанная блокадой и голодом, эта проблема требовала быстрого решения. Уже ранней весной 1942 г. измученное голодом население стало собирать для еды листья одуванчика, крапивы, лебеды, но наряду с ними попадались и ядовитые растения. Вировцы стали одними из организаторов работы по выявлению полезных трав в пригородах Ленинграда, регулярно читая лекции по использованию в пищу дикорастущих растений.

На семенной станции совхоза «Красная заря». Слева направо: старшие научные сотрудники ВИРа В. С. Лехнович и Н. Р. Иванов, агроном станции П. П. Эглит, директор совхоза К. А. Никитин, профессор ВИЗРа С. М. Тупеневич и директор станции Т. Е. Пащенко

Сотрудники ВИР ценой своей жизни и здоровья сохранили мировую коллекцию, собранную Вавиловым и его соратниками, и продолжили его работу в послевоенное время. Некоторые образцы из субтропических стран, из высокогорных районов утратили свою всхожесть, все они были восполнены в послевоенное время, но в основном коллекция осталась жизнеспособной.

Только благодаря героическим усилиям научного и технического персонала ВИР коллекция института была сохранена от уничтожения и потери всхожести. Этот героизм стоил жизни многим ученым и являлся примером преодоления всех страданий и лишений для тех, кто выжил. Благодаря этому наиболее опасный для института период был преодолен.

Сразу же после снятия блокады в феврале 1944 г. в Ленинград из Красноуфимска были командированы сотрудники в помощь ленинградской группе для отбора образцов коллекции для срочного пересева. В итоге к посеву было отобрано 100 тыс. образцов и отправлено на 6 опытных станциях института и 72 опытно-селекционных учреждения страны. Начался послеблокадный период деятельности вировцев.

Героически преданные делу основателя института академика Н.И. Вавилова, месяцами работая при крайне физическом истощении, в промерзших помещениях института на Исаакиевской площади, 13, при крайне низкой температуре, стойко держались все блокадные зимы, без воды, электричества, под непрерывным артобстрелом, они сохранили, многие, ценой собственной жизни, для нас и всего человечества мировую коллекцию культурных растений и их диких родичей, гербарий, библиотеку, научное оборудование.

Бывший уполномоченный Государственного комитета обороны по обеспечению Ленинграда и войск Ленинградского фронта продовольствием в период блокады сказал замечательную фразу об институте и его сотрудниках: «Институт растениеводства в сутолоке военных лет потерялся. Не до него было в то время органам власти. Знали об этом и работники института, они могли поступить с коллекцией по своему усмотрению, и никто не спросил бы с них».

Благодаря сотрудникам института, ныне ВИРовская коллекция насчитывает более 320 тыс. образцов, гербарий - 250 тыс. листов, библиотека – 1,6 млн. единиц хранения. Роль этой коллекции незаменима в обеспечении продовольственной безопасности России. Так, с ее использованием в стране было выведено свыше 4,5 тыс. районированных сортов сельскохозяйственных культур, способствовавших повышению урожайности и качества продукции.

Лоскутов И.Г.
ГНЦ РФ ВНИИР им. Н.И.Вавилова
i.loskutov@vir.nw.ru